

Объединение информационных ресурсов таможенников и налоговиков поможет проследить всю криминальную цепочку.

В России начался эксперимент по маркированию шуб и других изделий из меха идентификационными знаками (чипами). Это касается и импортных, и российских товаров.

Эксперимент проводится на добровольной основе. Его контролируют Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба, нарабатывая опыт по объединению двух ведомственных информационных массивов данных. Подробно об этой кампании "РГ" рассказал начальник Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Валерий Селезнев.

Понятно, шубы - только начало. Главная цель масштабнее?

Валерий Селезнев: Да. Алгоритм маркировки шуб потом можно применять на любых товарах, в любых пораженных незаконными схемами отраслях.

Что за схемы, какие отрасли ими поражены?

Валерий Селезнев: Мы несколько лет проводили проверки на рынке меховых изделий и поняли, что бегать по точкам реализации бесполезно. Они растут как грибы. Заккрытие одной влечет за собой открытие пяти других.

Сегодня нас интересуют не столько отдельные игроки отраслевых рынков, сколько отрасли с наибольшим процентом пораженности, с привычным сокрытием таможенных и налоговых платежей. В процессе участвуют много игроков, начиная от зарубежного партнера, который товар продал в Россию, до получателей груза внутри России - оптовиков и розничных реализаторов. Нужно пресекать всю криминальную цепочку.

Только на рынке электроники за два последних года, в том числе вместе с налоговиками, мы провели около трех тысяч проверок. У нас есть с ФНС такая форма работы, как скоординированные контрольные мероприятия.

Двумя глазами лучше видно?

Валерий Селезнев: Верно. Объединив информационные ресурсы, которые по отдельности не давали полной картины, мы стали работать более эффективно. Сейчас у нас получается целостная картина. И мы лучше понимаем, где происходит разрыв, где возникают лазейки для жуликов.

У нас сегодня есть вопросы в отношении товаров легкой промышленности, экспортируемой рыбы, перемещаемых авиационных и морских судов, технологического оборудования, а также товаров, при ввозе которых предоставляются льготы и преференции.

Говорят, маркировку шуб предложил бизнес, а не вы.

Валерий Селезнев: Крупный отраслевой бизнес. Это очень позитивная тенденция. Портить собственную деловую репутацию и репутацию отрасли добропорядочным бизнесменам сегодня не с руки. Мы подписали ряд соглашений с крупным бизнесом о взаимном информационном обмене.

Предприниматель становится союзником таможни, когда видит, что контрабандисты и жулики в его отрасли начинают мешать работе. Тогда он обращается к правоохранительным структурам, в том числе в таможню и к налоговикам, за содействием.

Очень важно, что крупные бизнес-ассоциации в области меховых изделий и электроники в 2015 году добровольно подписали хартии об исключении незаконных действий и

прослеживаемости чистых цепочек поставок товаров. Пока это только две отрасли. Но создан прецедент.

Конечно, все произошло не вдруг. Полагаю, что это во многом результат совместных проверок таможенной и налоговой служб в последние два года, когда мы плотно работали по рынку электроники. Мы проводили одновременно по 30 проверок. При выявлении признаков нарушений брали одного крупного игрока и выходили на него одновременно с двух сторон. В результате помимо возвращения государству неуплаченных налогов и таможенных платежей произошло общее оздоровление отрасли.

Бизнес-ассоциации сегодня активно предоставляют нам информацию о возможных нарушениях в той или иной сфере. По информации компании "Эппл Рус" были организованы проверки во всех регионах России на предмет легальности ввоза iPhone 5C и 5S.

То же самое было, когда поступил сигнал о фактах незаконной реализации в России часов Apple Watch, официальный старт продаж часов этой марки в России еще не начинался, и их ввоз официальным представителем Apple не производился.

Однако вопросы проверок и объекты контроля у таможенной и налоговых служб разные. Как все это совмещать будете?

Валерий Селезнев: Как показывает практика, при выявлении таможенных правонарушений у организации следом выявляются и нарушения в налоговой сфере. Поэтому принят план совместных оперативных мероприятий по увеличению собираемости налоговых и таможенных платежей на 2016 год. Мы вырабатываем совместные критерии, которые позволят определить рискованные объекты контроля.

И какие это критерии?

Валерий Селезнев: Например, падение индекса таможенной стоимости, падение

налоговой нагрузки. Допустим, реализация идет, а налоговая нагрузка падает. Вообще очень много критериев применяется.

А объекты проверок выбираем с учетом рисков нарушения как таможенного, так и налогового законодательства. Мы анализируем ресурсы обеих баз данных, учитываем информацию от правоохранительных органов, обращаем внимание на репутацию компаний.

А по результатам пилотного проекта маркировки шуб, который реализуется под эгидой Евразийской экономической комиссии, будут выработаны предложения, в том числе по распространению этого опыта и на другие виды товаров.

Но, понятно, вопрос этот окончательно будет решать правительство.

Татьяна Зыкова